— Сун Янь, давай начнём всё с начала…

Сюй Цинь проснулась посреди ночи и вспомнила момент, когда она произнесла эти слова.

Но в этот раз девушка была спокойнее. Она произнесла эту фразу, не подумав о последствиях. А если бы Сун Янь согласился, что б она делала тогда?

Смогла бы рассказать об этом родителям? Конечно нет.

Смогли бы их отношения стать долгосрочными? Скорее всего нет.

Сюй Цинь прекрасно понимала, что их отношения невозможны, но в тот день она, видимо, думала иначе. Сюй Цинь безумно нравится мысль вернуть Сун Яня. Он был как спасательный круг, что не давал ей каждый раз утонуть.

И если придётся выбирать, оставит ли она своё прошлое, свою семью — всё ради него?

Сюй Цинь прекрасно знала, какой выбор ей предстояло бы сделать, если бы он согласился. Именно поэтому, когда Сун Янь отказал ей, после боли и разочарования, она почувствовала облегчение.

Она никогда не смогла бы решиться на это, никогда.

Ночь. Тишина. Сюй Цинь казалось, что её лицо должно быть просто отвратительно в этот момент. Сун Янь скорее всего увидел, как она ужасна, поэтому и издевался над ней. Он не хотел быть вместе с ней. Он даже не взглянул на нее, когда уходил.

В три часа утра, Сюй Цинь сидела на своей кровати. В комнате было холодно из-за открытого окна.

Сюй Цинь родилась на юге, в городе Лян.

С самого детства у неё было красивое, утончённое лицо. Её волосы были прекрасны, они были цвета льна, как будто она специально красила их. Все вокруг завидовали её красоте и статусу. Как никак Сюй Цинь была дочерью мэра.

Она жила в большом доме. У неё было хорошее образование.

Но в один момент вся её жизнь изменилась.

Мама и папа разлюбили друг друга. Они ссорились каждый день:

— Лжец, обманщик, я всё расскажу! — кричала мама.

— Давай разведёмся, если тебе тяжело так жить! Чего ты хочешь? — кричал папа в ответ.

Сюй Цинь не знала ни о чём папа соврал, ни что мама хотела на самом деле. Она никогда не узнает ответов на все эти вопросы. В ту ночь мама сожгла их дом. Они с папой погибли. Возможно она хотела убить и их ребенка — Сюй Цинь.

Но девочку спасли и отправили в детский дом. Все вокруг обсуждали её и странно смотрели.

В детском доме её не любили. Люди говорили о ней всякие гадости. Её обижали, наказывали, заставляли голодать. Сюй Цинь не могла нормально спать. Все вокруг издевались над ней:

— Сюй Цинь, а где твоя дорогая машина? Почему тебя никто не забирает?

— Сюй Цинь, а где твоя Барби?

— Сюй Цинь, а где твоя обувь из натуральной кожи?

Они использовали историю её родителей и издевались ещё больше с каждым днём.

Она перестала говорить с людьми. Она хотела исчезнуть.

Но в один день приехали папин друг, Мэн Хуайцзинь, и его жена, Фу Вэньин.

— Цинь-Цинь, поехали домой. — сказал Мэн Хуайцзинь.

— Цинь-Цинь, я теперь твой старший брат! — Это двенадцатилетний Мэн Яньчэнь протянул ей руку и улыбнулся.

Сюй Цинь было десять лет, когда она уехала на север страны.

Мэн Хуайцзинь относился к девочке как к своей родной дочери, он очень сильно любил её. Он и Сюй Цинь действительно были как отец и дочь. Её приемная мать, Фу Вэньин, тоже заботилась о девочке, но лишь потому что она теперь жила в их семье.

Когда Сюй Цинь только переехала к семье Мэн, Мэн Хуайцзинь был настолько занят работой, что практически не обращал внимания на происходящее вокруг. Фу Вэньин же была женщиной надменной и суровой. У неё были свои порядки. Незнакомую с ними Сюй Цинь она учила жёстко и безжалостно. День и ночь Сюй Цинь дрожала от страха: она боялась рассердить Фу Вэньин, вдруг та отправит её обратно в детский дом. Девочка не осмеливалась много говорить,

и иногда и вовсе боялась выходить из своей комнаты. Мэн Яньчэнь часто вырезал с ней поделки из дерева или рисовал. Он мог провести с ней весь день. Сюй Цинь практически всё время не решалась издать ни звука, ведь это могло помешать Фу Вэньин. Мэн Яньчэнь же постоянно хлопал дверьми, и это злило его мать. Сюй Цинь ела всё, что давали, и ела мало. Она думала, что если она будет придирчивой в еде и будет много есть, то её мачеха посчитает, что тратит на неё много денег. Иногда Мэн Яньчэнь приглашал её поесть вне дома, и тогда Сюй Цинь наедалась до отвала. Ей часто снилось как погибли её родители, как они кричали. Ей снились те, кто издевался над ней. Сюй Цинь практически не спала нормально.

Время шло, и вот Сюй Цинь стала подростком.

Хоть она и Мэн Яньчэнь относились друг к другу, как брат с сестрой, они не были кровными родственниками. Чтобы между ними не произошло ничего неприличного, Фу Вэньин предложила усыновить Сюй Цинь и поменять её фамилию на Мэн. Она хотела, чтоб девочка официально стала членом семьи.

Сюй Цинь не хотела этого. Услышав об этом, она долго сидела за столом и вытирала слёзы. Она любила папу Мэна, но не хотела отказываться от фамилии своего родного отца.

Мэн Хуайцзинь не стал противиться желаниям приемной дочери и предложил не менять фамилию. Ему было все равно, какую фамилию носит Сюй Цинь, она его дочь несмотря на то, что написано в документах.

Но Фу Вэньин не отступала.

Наконец Сюй Цинь согласилась, но только потому что её убедил Мэн Яньчэнь.

Через месяц Сюй Цинь предложили место в одном пансионе, и Фу Вэньин разрешила ей поехать.

http://tl.rulate.ru/book/48501/2264928